

ББК 63.3(0); УДК 94(47)043:339.92(4); DOI 10.21638/11701/spbu19.2016.111

Е. Д. Твердюкова

**«ЛУЧШЕЕ ИЗ ДОСТУПНОГО»:
КАЧЕСТВО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ИМПОРТА СССР
ИЗ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН
ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (1950-е – 1980-е гг.)**

Проблема покупательского спроса является одной из ключевых в теории потребления. Во второй половине XX в. в научной литературе появилось множество исследований, направленных на осмысление этого феномена¹. Согласно одной из концепций, спрос можно подразделить на функциональный и нефункциональный. Первый, по мнению американского экономиста Х. Лейбенштейна, обусловлен качественными свойствами товара, второй — желанием присоединения к большинству, стремлением к моде, необходимостью соответствия своему кругу². В СССР с конца 1950-х гг. формировался специфический тип потребления, при котором едва ли не главную роль играл мотив престижности покупаемой вещи. В концепт престижного потребления входили товары импортного производства. Но чем можно объяснить пиетет советских граждан перед импортом? Действительно ли вещи из-за границы обладали более высокими потребительскими свойствами? В статье предпринимается попытка рассмотреть эту проблему применительно к продукции широкого спроса, импортировавшейся СССР из социалистических стран Центральной и Восточной Европы.

На протяжении 1920-х – 1940-х гг. Советский Союз практически не закупал за рубежом изделия легкой промышленности. В 1940 г. их удельный вес в отечественном

¹ См., например: *Baudrillard J.* La société de consommation: Ses mythes, ses structures. [Paris], 1976; *Douglas M., Isherwood B.* The World of Goods: Towards an Anthropology of Consumption. 2nd ed. London, 1996; *Miller D.* (ed.). Acknowledging Consumption. London; New York, 1995.

² *Лейбенштейн Х.* Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса // Теория потребительского поведения и спроса. СПб., 1993. С. 320.

импорте составлял всего 1,4 %³, и шли они, как правило, на внерыночное потребление. В 1950-е – 1960-е гг. в СССР произошла потребительская революция. Она была обусловлена форсированным развитием отраслей промышленности группы Б, внедрением прогрессивных форм торговли, началом масштабного импорта товаров повседневного спроса. Во второй половине 1940-х гг. СССР заключил ряд торгово-экономических соглашений с государствами Центральной и Восточной Европы, но тяжелое послевоенное положение экономики этих стран предопределило обмен между ними в основном сырьевыми ресурсами. К началу 1950-х гг. они в целом завершили восстановительный период, а в СССР после смерти в 1953 г. И. В. Сталина произошла «реабилитация» материальных ценностей, что обусловило широкие поставки в рамках созданного в 1949 г. Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) продукции потребительского назначения⁴.

Советские обыватели ощутили социальную ориентацию «нового курса», когда на полках магазинов появились одежда, обувь, бытовые товары из стран народной демократии. К 1956 г. оборот торговли СССР с этими государствами достиг 22,1 млрд руб. (более 75 % внешней торговли Союза), но первое место среди экономических партнеров принадлежало Китаю⁵. Жителям многих городов памятли китайские плащи, шелковые платья, женские шерстяные кофты с экзотической вышивкой и мужские рубашки из поплина⁶. Порой эта «китаизация гардероба» приводила к курьезным ситуациям. Мемуарист М. Черейский вспоминал поездку в Китай по программе укрепления дружбы между народами, перед которой женский состав советской делегации под руководством представительницы крайкома отправился на торговую базу во Владивостоке, где для каждой были подобраны платья, кофточки, шляпки, сумочки, туфли и другие предметы дамского туалета: «Руководствовались девизом: строго, со вкусом, а главное — ничего китайского, потому что у советских собственная гордость. В результате делегатки очутились с головы до ног в продукции братских социалистических стран. Туфли и ботики румынские и чешские, платья и кофточки польские и гдээрзовские. Мамина бежевая сумочка оказалась вообще албанской. На всем этом гардеробе красовались красивые иностранные этикетки, которые было велено безжалостно спороть — чтобы не мешали гордиться»⁷.

После ухудшения отношений с КНР в конце 1950-х гг. большая часть потребительских товаров стала поступать в Советский Союз из социалистических стран Централь-

³ Внешняя торговля СССР, 1922–1981. М., 1982. С. 32–33.

⁴ По проблемам взаимных товарных поставок в рамках СЭВ существует обширная литература (см., например: *Brabant J.* 1) *Socialist Economics: The Disequilibrium School and the Shortage Economy // Journal of Economic Perspectives.* 1990. Spring 4 (2); 2) *Socialist Economic Integration: Aspects of Contemporary Economic Problems in Eastern Europe.* Cambridge, 2012; *Csaba L.* *Eastern Europe in the World Economy.* Cambridge, 1990; *Kaplan K.* 1) *Československo v RVHP, 1949–1956.* Praha, 1995; 2) *Rada vzájemné hospodářské pomoci a Československo 1957–1967.* Praha, 2002; *Lavigne M.* *The Economics of Transition: From Socialist Economy to Market Economy.* London, 1995; *Turnock D.* *The Economy of East Central Europe, 1815–1989: Stages of Transformation in a Peripheral region.* London, 2006). Необходимо отметить, что в последние годы интерес к этой теме уступил место изучению трансформации командной экономики в рыночную, а также проблемам взаимоотношений в рамках ЕЭС.

⁵ Внешняя торговля СССР с социалистическими странами. М., 1957. С. 13.

⁶ *Лебина Н. Б., Чистиков А. Н.* Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан. СПб., 2003. С. 208.

⁷ *Черейский М.* Дракон с гарниром, двоечник-отличник и другие истории про маменькиного сынка. М., 2012. С. 84.

ной и Восточной Европы: «Уже не были редкостью заграничные остроносые, невероятно дорогие и дефицитные туфельки, выстраданные в очередях или “достанные” по великому благу. Страстно носили разноцветные капроновые перчатки... шеголяли в чешских или венгерских плащиках до колен, завязывали галстуки микроскопическим узлом, шеголяли клетчатыми ковбойками невиданного новомодного кроя... и мелькали уже синие брюки “швами наружу”, как говорили сердитые старушки, — первые блу-джинсы»⁸.

По словам искусствоведа И. Андреевой, самой острой всегда являлась проблема обуви: «В 50-е в моде были зимние ботинки на меху и каучуковой подошве югославского, чешского и венгерского производства. Они быстро расходились, и купить их в магазине было затруднительно. Для меня оставались мечтой и потому, что стоили очень дорого — около двух тогдашних моих зарплат, если не больше»⁹. Об этом же свидетельствовал и писатель М. Веллер: «Туфлей не было. На ногах были, а в магазинах нет. Надо было ловить момент. Спрашивать у продавщиц. Интересоваться у знакомых. Объезжать магазины города. Вдруг появились хорошие чехословацкие. Красивые, добротные, престижные. Но дорогие. Тридцать-тридцать пять рублей. Только на выход, и только для состоятельных мужчин. На каждый день искали рублей по пятнадцать-двадцать. Туфли носили год. Зима—весна—лето—осень»¹⁰.

Не радовал посетителей и ассортимент советских магазинов одежды. На совещании работников Ленинградского дома моделей с работниками аппарата горкома и обкома КПСС 14 января 1955 г. одна из посетительниц возмущалась: «Просто делается обидно за ленинградцев, которые вынуждены очень плохо одеваться. Сейчас нет в магазинах однотонных хороших платьев, а имеются лишь платья невероятно ярких цветов, которые совершенно невозможно носить, ибо, несмотря на то что они пошиты из хорошего дорогого материала, выглядят так, что страшно посмотреть»¹¹.

В 1960-е гг. в Москве появились специализированные магазины, в которых продавались товары из социалистических стран: сначала польская «Ванда», немецкий «Лейпциг» и чехословацкая «Власта». Позднее открылись болгарские «Варна» и «София», венгерские «Балатон» и «Будапешт», югославские «Ядран» и «Белград», румынский «Бухарест», чехословацкая «Прага». Сотрудники этих магазинов участвовали в просмотрах коллекций образцов, предполагавшихся к закупке для СССР. А рядовые москвичи и гости столицы «стояли в очередях за польскими бюстгальтерами, югославскими зимними сапогами, шерстяными свитерами, кожаными перчатками, зонтиками, чехословацкими тканями и яркими летними платьями, немецким кружевным женским бельем и платьями из вискозы. Вещи из Восточной Европы обладали чуть ли не магической притягательностью для советских женщин, которые объезжали Москву из конца в конец в поисках более изысканных нарядов и аксессуаров, продававшихся в магазинах, на вывесках которых красовались названия столиц социалистических стран»¹².

Кампания по расселению коммуналок и массовый переезд горожан в отдельные квартиры подхлестнули погоню за «аскетично-лакированной» югославской или чеш-

⁸ Герман М. Ю. Сложное прошедшее. 2-е изд. СПб., 2006. С. 263.

⁹ Андреева И. А. Частная жизнь при социализме. Отчет советского обывателя. М., 2009. С. 148.

¹⁰ Веллер М. И. Странник и его страна. М., 2014. С. 357–358.

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 204. Л. 21.

¹² Бартлетт Дж. FashionEast: призрак, бродивший по Восточной Европе. М., 2011. С. 308–309.

ской мебелью. Эта страсть немедленно нашла отражение в художественной литературе. Героиня комедии В. Розова, опубликованной в 1957 г., поглаживая «лоснящееся полированное тело» чешского серванта, радовалась: «Красавчик ты мой! Прелесть ты моя! Ой, что я из-за него вынесла! Публика — просто ужас!.. Рвут, толкаются, кричат! Вот уж я его с боя взяла так с боя! Вы представляете: серванты кончаются, а какая-то в шляпке — противная такая рожа! — бац, и встает впереди меня! А?.. Ну, уж я ей показала! Я ее поставила на место!»¹³

Желание быть в курсе модных новинок обусловило интерес советских граждан к выставкам, на которых можно было ознакомиться с достижениями легкой индустрии стран социализма. Так, с 20 июля по 4 августа 1963 г. Внешнеторговая палата Польской народной республики проводила выставку товаров народного потребления в ленинградском ДК им. Кирова. По платным входным билетам ее посетили 53 810 чел., по пригласительным — 10 300, еще 11 466 билетов с правом посещения выставки было продано на показ мод. Но случился неприятный для советской стороны инцидент. Газета «Неделя» известила читателей, что все экспонаты можно будет приобрести. Следствием явился поток (несколько сот) писем и телеграмм жителей различных городов Союза с просьбой оформить для них покупки, на которые организаторы выставки вынуждены были отвечать отказами, поскольку реализация выставочных образцов не предполагалась¹⁴.

Можно сказать, что изначально высокий спрос на импортные товары был обусловлен не только дефицитностью внутреннего рынка СССР в целом, но также их относительной доступностью — пожалуй, впервые за все время существования советского государства. К этому времени (рубежа 1950-х – 1960-х гг.) представления о потребительских свойствах импортных товаров базировались у большинства граждан на впечатлениях от трофейного (в основном немецкого) имущества времен Великой Отечественной войны и были уже в значительной степени мифологизированы (как и сам образ Запада в целом). Возможность покупки заграничных вещей (пусть зачастую «с боем», но совершенно легально, в государственном магазине) способствовала формированию в советском обществе новых культурных стандартов, весьма далеких от идей революционного аскетизма и учитывающих такие факторы, как престижность, соответствие моде, привлекательный внешний вид. В результате на смену «пещерному быту» горожан стал приходиться «какой-никакой комфорт»¹⁵.

Для государства же в условиях неопоротливости отечественной промышленности импортный ширпотреб становился своеобразной палочкой-выручалочкой, способной отчасти насытить потребительский рынок. В 1960 г. Советский Союз закупил одежды и белья на сумму 360 млн руб., трикотажа — на сумму 83,9 млн руб., мебели — на 58,8 млн руб., кожаной обуви — 128,6 млн пар. Около 50 % этих товаров поступили по контрактам с членами СЭВ¹⁶. В 1964 г. только в погашение ранее предоставленных кредитов социалистические страны поставили в СССР более 30 млн пар обуви, более 50 млн швейных изделий, более 35 млн единиц трикотажа, мебель и другие товары

¹³ *Розов В. С.* В поисках радости // Театр. 1957. № 12. С. 14–15.

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 42. Д. 312. Л. 12.

¹⁵ *Герман М. Ю.* Сложное прошедшее. С. 384, 393.

¹⁶ Внешняя торговля СССР, 1922–1981. С. 8–9, 82, 84–85. — Для сравнения: в 1950 г. импорт одежды и белья в СССР составил всего 1,1 млн руб., трикотажа — 0,1 млн руб., мебели — 0,4 млн руб., кожаной обуви — 28,5 млн пар.

(всего более чем на 400 млн руб.)¹⁷. По свидетельству министра внешней торговли СССР Н. С. Патоличева, к 1965 г. в советском импорте эти поставки достигали около 1/3 (в экспорте соответствующая номенклатура составляла лишь 15 %) ¹⁸. Доля импортной одежды и белья в товарных ресурсах страны в 1965 г. была 11,8 %, в 1967 г. превысила 15,6 % ¹⁹.

Н. С. Хрущев считал, что сотрудничество со странами-членами СЭВ нередко оказывалось невыгодным для СССР с экономической точки зрения: «Тут все оплачивается, но иной раз очень неравноценно, даже такими товарами, в которых мы и не нуждаемся. Правда, на рынке и такие товары потом находят потребителя. Тут не бросовые товары. Однако эти товары мы без особых усилий можем производить и у себя. Любой грамотный экономист, который посмотрит списки поставок в СССР по линии СЭВа, найдет там много ненужного. Например, согласно крупным заказам поставляем мы машинное оборудование, в оплату получаем ширпотреб. Тоже ценность, но мы могли бы спокойно обойтись и без нее» ²⁰.

Следуя указаниям высшего руководства страны, Минвнешторг сокращал поставки некоторых товаров, объясняя это необходимостью расширения продажи отечественной продукции, пусть даже менее добротной. Например, советская промышленность в 1965 г. выпустила 800 172 швейных машин, по которым было принято 2678 рекламаций, в том числе 218 — в гарантийный срок, 2251 машина была возвращена предприятиям-производителям ²¹. Спрос на эту продукцию не удовлетворялся по ассортименту и качеству, в результате чего происходило падение продаж и затоваривание торговой сети. В 1966 г. в СССР было продано 1,5 млн штук швейных машин, в 1967 г. — только 1,2 млн. Покупатели жаловались, что модели морально устарели. При этом закупки этих товаров в ГДР сократились с 387 тыс. единиц в 1962 г. до 62 тыс. в 1965 г., а на 1966 год вовсе не были предусмотрены ²².

Но эти попытки «импортозамещения» оказывались весьма слабыми, ибо кооперация в рамках СЭВ предполагала тесные взаимосвязи: потребительский рынок СССР зависел от поставок из стран социалистического содружества и, в свою очередь, являлся основным для подавляющего большинства из них. Так, например, ЧССР ввозила в СССР шерстяные ткани, швейные и трикотажные изделия, обувь, мебель, бижутерию, что составляло свыше 40 % ее экспорта этих изделий. С другой стороны,

¹⁷ Лошаков М. Г. Социалистические страны — наши главные партнеры // Приложение к журналу «Внешняя торговля». 1965. № 3. С. 4.

¹⁸ Патоличев Н. С. Для развития экономики, для блага народа // Приложение к журналу «Внешняя торговля». 1965. № 3. С. 2.

¹⁹ РГАЭ. Ф. 375. Оп. 2. Д. 152. Л. 24.

²⁰ Хрущев Н. С. Воспоминания // Вопросы истории. 1994. № 3. С. 80–81. — По мнению ряда современных исследователей, развивая специализацию в рамках СЭВ, СССР действительно закупал в странах народной демократии товары широкого потребления по ценам выше мировых (см., например: *Marrrese M., Vanous J. Soviet Subsidization of Trade with Eastern Europe. A Soviet Perspective.* Berkeley, 1983; *Давишиа К. Узлы, которые связывают: отношения Советского Союза с Восточной Европой // СССР в мировом сообществе: от старого мышления к новому.* М., 1990). Однако эта точка зрения оспаривается в ряде работ, в том числе, например: *Brada J. Soviet Subsidization of Eastern Europe: The Primacy of Economics over Practice? // Journal of Comparative Economics.* 1985. March 9 (4); *Holzman F. The Significance of Soviet Subsidies to Eastern Europe // Comparative Economic Studies.* 1986. Vol. 28. No. 1.

²¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 44. Д. 579. Л. 114.

²² РГАЭ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 454. Л. 2.

указанные поставки обеспечивали 49 % советского импорта кожаной обуви, 12 % швейных изделий, 13 % мебели²³.

По фасонам и моделям товары из стран народной демократии, по мнению представителей торгующих организаций, отвечали «современному направлению моды», были исполнены из материалов, интересных по структуре и колористике. Особенно успешно реализовались изделия из хлопчатобумажных и шерстяных тканей с полиэстером производства ПНР, ВНР, ЧССР, ГДР, обувь из ЧССР, парфюмерия и косметика из ГДР и НРБ.

Особое место в советском импорте занимали товары из Югославии. Торговые отношения с этой страной после конфликта И. В. Сталина с И. Тито не развивались до конца 1954 г., когда в Белграде было заключено соглашение о взаимных поставках на сумму 10 млн руб. С 1955 по 1969 гг. импорт из Югославии вырос с 1,7 до 205 млн руб.²⁴ По словам И. Андреевой, качество югославского ширпотреба «заметно отличалось от среднего уровня товаров ГДР, Польши, Чехословакии или тем более Болгарии... югославские товары наряду с французскими, итальянскими или английскими особо заказывались нашей торговлей для “спецмагазинов”, то есть для высокого начальства... Все импортные товары “от капиталистов” и из Югославии были вожделенной целью постоянной охоты любителей качественной и модной одежды»²⁵. Возможно, это было обусловлено «особым характером» легкой индустрии балканской страны: местные журналы активно рекламировали западную моду, но главное — отсутствовало централизованное управление этой сферой, призванное контролировать дизайн, производство и распределение одежды²⁶. В середине 1960-х гг. Югославия направляла в СССР до 56 % своего экспорта верхнего трикотажа, около половины экспорта шерстяных тканей, 35 % кожаной обуви²⁷.

Но качество ширпотреба, поставляемого из государств народной демократии, далеко не всегда отвечало ставшему стереотипным представлению, что заграничное — обязательно лучшее. Общепринятой стала практика, когда высококлассные вещи экспортировались в капиталистические страны, а оставшиеся — в страны СЭВ (в том числе в СССР). Первый секретарь ЦК ПОРП В. Гомулка жаловался советским руководителям: «У чехов, например, мы можем покупать только в конце года, когда они то, что имели, уже продали на Запад»²⁸.

Нередко случались конфликтные ситуации, когда при погашении кредитов партнеры пытались «всучить» Советскому Союзу товары, не пользовавшиеся особым спросом не только у собственных граждан, но и на рынках третьих стран. Венгерский центральный институт моды, моделируя одежду для швейных предприятий с целью поставок на Запад, тщательно координировал сочетания цветов, моделей обуви и трикотажа, чтобы не допустить стилистического диссонанса между ними, и даже специ-

²³ Чистяков М. Дальнейшее развитие советско-чехословацкого сотрудничества // Внешняя торговля. 1965. № 5. С. 13.

²⁴ Максакова М. А. Тенденции развития экономического сотрудничества России и стран Западных Балкан: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2015. С. 18–19.

²⁵ Андреева И. Частная жизнь при социализме... С. 139.

²⁶ Бартлетт Дж. FashionEast... С. 155.

²⁷ Волков Н. В. По пути социализма // Внешняя торговля. 1965. № 11. С. 29.

²⁸ Цит. по: Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т.1. Становление «реального социализма». 1945–1965. М., 2000. С. 385.

ально подбирал пуговицы²⁹. В СССР же Венгрия продавала, например, женские сумки с плохим креплением замков и непрочной строчкой.

Контролировать соответствие закупувшихся вещей стандартам были призваны специалисты Всесоюзного объединения «Разноэкспорт». Созданное в 1930 г. для экспорта сырья животного происхождения, табака, эфирных масел и других сырьевых товаров, в 1960-е гг. оно превратилось в одно из важнейших звеньев, обеспечивающих импорт одежды, обуви, белья, предметов для занятий спортом, музыкальных инструментов, электробытовых приборов, игрушек, канцелярских принадлежностей и других товаров широкого потребления. Совместно с товароведом Управления товарных экспертиз Торгово-промышленной палаты СССР в 1965 г. работники «Разноэкспорта» забраковали и понизили качество импортных товаров на 48,7 млн руб. (что в два раза превысило показатели предыдущего года), в том числе на 17 млн руб. продуктов, на 6 млн руб. медикаментов и товаров бытовой химии, на 1 млн руб. трикотажных изделий, а также 87 тыс. пар обуви, 42,5 тыс. швейных изделий³⁰.

В нижестоящих звеньях — на оптовых базах и крупных магазинах — также проводилась разбраковка. В частности, из проверенных в первом квартале 1965 г. на складах московской базы «Рособувь» 29 906 пар импортной обуви было забраковано по различным дефектам 11 539 пар (38 %), в том числе из 11 580 пар обуви производства ЧССР — 4347 (37,5 %). По ленинградской базе количество дефектной обуви производства ЧССР во втором полугодии 1964 г. составляло 2,1 %, в первом полугодии 1965 г. — 9,89 %, СФРЮ — 8,4 и 13,7 %, ВНР — 6,4 и 10,2 %, СРР — 5 и 6,6 %, ПНР — 11,8 и 3,5 %. По данным республиканской конторы «Белобувторг», в июне 1965 г. была подвергнута стопроцентной проверке партия обуви из Югославии — из 1 тыс. пар женских туфель 615 (61,5 %) оказались с дефектами³¹.

Товароведы выявляли некачественные партии полихлорвиниловых плащей (ПНР и ВНР) — с непрочной склейкой швов, пробоями пленки склеивающим устройством, неправильной склейкой деталей одежды. Ленинградская база отмечала общее снижение качества трикотажных изделий СФРЮ: из-за тонкого полотна изделия деформировались при носке. Московский ЦУМ получил в декабре 1964 г. 1404 югославских женских костюма, забраковал 56 из них (по причинам пятен, штопки, пропуска швов, спуска петель, неправильной посадки юбки на корсаже). В московском ГУМе вся партия детских кроваток из ЧССР (1750 штук) была забракована по производственным дефектам и возвращена производителю. В апреле 1965 г. полученные от завода Лихте (ГДР) три вагона фарфоровой посуды были отправлены назад поставщику, поскольку в ходе экспертизы выяснилось, что краситель этой посуды растворялся под действием кислоты во фруктах. Московский «Детский мир» сообщал о плохом качестве электро-механических автомобилей (ГДР) — из 2 тыс. штук было забраковано 800 (40 %). Торгующие организации отмечали очень плохую упаковку мебели (ГДР), в результате чего при перевозке бились стекла и зеркала. Оговоренные в контрактах шкалы размеров и

²⁹ Бартлетт Дж. FashionEast... С. 253.

³⁰ РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 632. Л. 22. — Общий объем импорта в СССР в 1965 г. составил 7248,4 млн руб., в том числе из стран — членов СЭВ — 4261,1 млн руб. Было ввезено медикаментов, предметов санитарии и гигиены, парфюмерно-косметических товаров на 111 млн руб., в том числе из стран — членов СЭВ — на 100,8 млн руб., обуви — 27 864 тыс. пар., в том числе из стран — членов СЭВ — 21 853 тыс. пар.

³¹ РГАЭ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 454. Л. 3.

ростов при отгрузках швейных изделий (особенно плащей и пальто) из ПНР и ЧССР зачастую нарушались³².

В записке от 15 апреля 1965 г. на имя министра внешней торговли Н. С. Патоличева сотрудники Управления товарных экспертиз сообщали факты отгрузки в СССР товаров народного потребления более низкого качества по сравнению с предусмотренными договорами и утвержденными образцами. В письме во внешнеторговые организации от 13 декабря содержалось требование к оптовым базам не отпускать магазинам товары без предварительной разбраковки. Выборочная проверка в марте 1968 г. показала, что на базах Минторга Белоруссии возврат продукции венгерской промышленности составил 11,7 %, чехословацкой — 6,8 % от проверенного количества³³.

По данным В/О «Экспортлен», за январь–май 1968 г. от торгующих организаций поступило 16 претензий на качество текстильных товаров — всего на 8,2 тыс. метров (на сумму 11,2 тыс. руб.). Но инофирмы приняли рекламаций только на 6,6 тыс. руб., остальные были отклонены по причинам несоблюдения порядка разбраковки и пропусков сроков предъявления претензий³⁴. Как выяснилось, базы не получали вовремя альбомов-каталогов — основных документов для приема товаров: на венгерский трикотаж они поступили в феврале, на швейные изделия и немецкий трикотаж — в апреле.

Велика была доля дефектов, обнаруженных покупателями уже после приобретения вещей в торговой сети. За первое полугодие 1968 г. в Главтекстильшвейобувьторг поступило 36 писем советских граждан о плохом качестве импорта (или 70,6 % от всех жалоб на некачественные товары), в том числе швейных товаров (19 из 28), трикотажа (11 из 12), меховых изделий (6 из 11). Покупатели часто возвращали куртки производства ЧССР из-за слабого крепления кнопок и постоянных поломок молний. Они были недовольны плохой упаковкой парфюмерных изделий из НРБ. Не пользовались у них спросом дамские гарнитуры и комбинации (ПНР) — с однообразной отделкой, «длиной, превышавшей требования современной моды», при этом достаточно дорогие (13–15 руб.)³⁵. Главное управление торговли обувными товарами получило 158 писем с жалобами на некачественную обувь, в основном импортного производства³⁶. По данным ленинградской базы «Рособувьторга», во втором полугодии 1964 г. население вернуло 0,95, в первом полугодии 1965 г. — 1,1 % от всей поступившей в торговлю за этот период импортной обуви³⁷. Причем возврат происходил еще до истечения гарантийных сроков.

В июне–июле 1968 г. в ленинградском универмаге «Пассаж» работала выставка-продажа женских украшений чехословацкой фирмы «Яблонекс». Ее посетили около 200 тыс. чел., каждый второй из них приобрел обновку. За 18 дней работы удалось реализовать 93 963 изделий на сумму 153,6 тыс. руб. Это оказалось почти в полтора раза больше, чем годовой оборот по импортным женским украшениям (120 тыс. руб.)³⁸. Многочисленные записи в Книге отзывов свидетельствовали, что мероприятие вызвало большой интерес у потребителей. Но в числе прочих было и такое пожела-

³² РГАЭ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 454. Л. 7.

³³ РГАЭ. Ф. 465. Оп. 1. Д. 600. Л. 142.

³⁴ РГАЭ. Ф. 465. Оп. 1. Д. 600. Л. 140.

³⁵ РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 632. Л. 25–26.

³⁶ РГАЭ. Ф. 465. Оп. 1. Д. 600. Л. 136–137.

³⁷ РГАЭ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 454. Л. 3.

³⁸ ЦГА СПб. Ф. 8132. Оп. 1. Д. 434. Л. 18, 20.

ние: «Изделия очень красивые, но хотелось бы, чтобы они были более прочными и не ломались сразу же после покупки»³⁹. Действительно, многие покупатели возвращали бижутерию в магазин по выявлении дефектов (разрыв цепей у колье и кулонов, выпадение камней и предохранителей замков у брошей, разрыв нитей у бус и поясов и пр.).

Как видим, брак выявлялся на всех уровнях товарооборота. Для предотвращения попадания таких вещей к потребителям с 1969 г. действовал порядок, согласно которому еще до начала отбора все образцы швейных, трикотажных изделий и обуви подвергались экспертизе по качеству сотрудниками Торгово-промышленной палаты СССР и представителями Минторга СССР. Товары из новых материалов проходили лабораторные испытания по физико-механическим показателям. Акты экспертизы служили неотъемлемыми приложениями к контрактам. Непосредственно на предприятиях-поставщиках качество контролировали советские специалисты внешнеторговых объединений. Тем самым делался важный шаг по пути предотвращения попадания в страну нестандартной продукции в принципе. Но основная проверка проходила на оптовых базах Минторгов союзных республик, приграничных базах в Бресте и Львове и в розничной сети. С поставщиками были согласованы технические требования к поставляемым в СССР товарам и штрафные санкции за нарушение условий контрактов, которые значительно превышали нормы, обусловленные Общими условиями СЭВ. Забракованные изделия возвращались для замены иностранному поставщику, расходы относились за его счет. При повторных поставках дефектных партий товара получатель был вправе требовать стопроцентной проверки качества отгружавшихся в СССР товаров независимой организацией «Интерконтроль». «Разноэкспорт» мог также приостановить отгрузки товаров с предприятий до устранения причин, порождавших дефекты, или вовсе отказаться от услуг нерадивых поставщиков. Так, прекращалась закупка у швейных предприятий «Каменско», «Чеба», «Обнова», «Эмин Дуреско», «Младость» (Югославия); у обувных фабрик «Агнита», «Модерн» (Румыния), «Апполо», «Фаворит», «Балатон» (Венгрия); у трикотажной фирмы «Казмю» (Венгрия) и многих других⁴⁰.

По справедливому замечанию историков С. Журавлева и Ю. Гронова, «чем большую открытость своего внутреннего рынка для иностранных товаров демонстрировали советские власти, тем больше возможностей для сравнения (как правило, не в пользу изделий отечественной промышленности) получали рядовые потребители»⁴¹. И действительно, у населения имелись основания не доверять продукции отечественного производства. В частности, в 1982 г. в СССР сотрудники Государственной торговой инспекции перевели в пониженные сорта и возвратили на фабрики 3,3 млн штук швейных изделий (или 8,1 % от проверенной продукции), 2,3 млн единиц трикотажа (6,0 %), 8,7 млн пар кожаной обуви (8,8 %)⁴².

В то же время удельный вес забраковки импортных товаров торгующими организациями оказался значительно ниже: швейных изделий — 1,2 % от проверенного количества (207 тыс. штук); трикотажа — 1,5 % (332 тыс. единиц); кожаной обуви — 1,6 % (244,4 тыс. пар). Покупатели возвратили также 178 тыс. пар кожаной обуви, не

³⁹ ЦГА СПб. Ф. 8132. Оп. 1. Д. 434. Л. 27.

⁴⁰ РГАЭ. Ф. 465. Оп. 1. Д. 5081. Л. 50.

⁴¹ Журавлев С. В., Гронов Ю. Мода по плану. История моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М., 2013. С. 419.

⁴² ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 144. Д. 342. Л. 1.

выдержавшей гарантийного срока носки, в том числе 47 тыс. пар производства Чехословакии, 37 тыс. пар — Югославии, 32 тыс. пар — Венгрии, 23 тыс. пар — Румынии⁴³.

Но эти (относительно невысокие) цифры могут служить, пожалуй, лишь подтверждением успешности системы контроля за ввозимыми в страну предметами массового спроса на предыдущих этапах товародвижения. Так, за первый квартал 1987 г. Брестская и Львовская базы (на которые первоначально, до распределения по торговым системам, и поступали, главным образом, партии товаров из Центральной и Восточной Европы) проверили 3780 тыс. условных единиц основных товарных групп, что составило 13,2 % от поступления, при этом забраковали 13,0 % швейных и 19 % трикотажных изделий⁴⁴.

Частично они возвращались поставщикам, частично — уценивались по актам экспертизы и поступали в торговую сеть. Но многих советских потребителей уценка и понижение в сортности одежды, обуви, посуды и других предметов домашнего обихода не смущали. Судя по воспоминаниям жителей бывшего СССР, импортные вещи ценились ими, прежде всего, за яркость, красоту, соответствие моде, а не за высокие потребительские свойства. Дело в том, что квалификация качества отечественных изделий массового спроса не была связана с критериями рынка, конкурентоспособностью, с оценкой покупателей. В частности, советские суды при решении хозяйственных споров должны были руководствоваться Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 19 октября 1971 г., согласно которому недоброкачественной признавалась продукция, которая без существенной переработки не могла использоваться по назначению, а также продукция, которая при надлежащем ее использовании или хранении не выдержала установленных для нее гарантийных сроков эксплуатации либо хранения или иных гарантийных показателей⁴⁵. В этой формуле не находилось места эстетической составляющей. Историк моды Дж. Бартлетт показала в своем исследовании, что во всех восточноевропейских странах вещи в целом были плохо изготовленными и ориентировались на функциональную эстетику⁴⁶. Но советские товары по своему внешнему облику, как правило, уступали даже продукции братских соцстран. Ю. Соловьев, инициатор создания и первый директор Института технической эстетики, открывшегося в Москве в 1962 г., отмечал, что образцы отечественной промышленной продукции и ее упаковка, создавались, как правило, без участия художника-конструктора. В результате подавляющее большинство изделий оказывались «безобразны и неудобны»⁴⁷. Стоит ли удивляться, что привлекательный внешне, красочно оформленный заграничный ширпотреб моментально раскупался.

⁴³ ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 144. Д. 342. Л. 2.

⁴⁴ РГАЭ. Ф. 465. Оп. 1. Д. 5081. Л. 64.

⁴⁵ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1971. № 6. С. 13.

⁴⁶ *Бартлетт Дж.* Fashion East... С. 244. О потребительских практиках в странах социалистического блока см., например: *Fehér F., Heller A., Márkus G. Dictatorship Over Needs: An analysis of the Soviet societies.* Oxford, 1983; *Hlavackova K. Czech fashion 1940–1970: mirror of the times.* Prague, 2000; *Landsman M. Dictatorship and Demand: The Politics of Consumerism in East Germany.* London, 2005; *Stitzel J. Fashioning Socialism Clothing, Politics and Consumer Culture in East Germany.* Oxford, 2005; *Pelka A. Teksas-land. Moda młodzieżowa w PRL.* Warszawa, 2007; *Remembering Utopia: The Culture of Everyday Life in Socialist Yugoslavia / Ed. by B. Luther and M. Pusnik.* Washington, 2010; *Communism Unwrapped: Consumption in Cold War Eastern Europe / Ed. by P. Bren and M. Neuburger.* Oxford, 2012.

⁴⁷ *Соловьев Ю. Б.* Моя жизнь в дизайне. М., 2004. С. 113.

Известный венгерский экономист Я. Корнай полагает, что командная экономика в принципе не создавала достаточных стимулов к улучшению качества товаров; качество неадекватно отражалось в цене; существовал приоритет количественного роста промышленности в ущерб усовершенствованию внутренних характеристик товаров; в условиях дефицита производитель рассчитывал на сбыт, даже если качество конечного продукта не было безупречным⁴⁸. Несмотря на то, что во всех государствах социалистического блока в ходу были «технические» характеристики (соответствие «передовым стандартам» и «лучшим мировым образцам»), чешский экономист Михал Мэйжстрик пришел к выводу, что в конце 1970-х гг. мировым техническим стандартам в его стране удовлетворяло только 2 % продукции⁴⁹. Указанное замечание, по всей очевидности, применимо и к фабрикатам из других соцстран. Для поставки в СССР продукции принципиально иного класса, таким образом, возможностей практически не имелось.

Можно утверждать, что многоступенчатая система государственного контроля за поставками из-за рубежа (а в середине 1980-х гг. проверялось почти каждое пятое изделие, поставляемое в СССР), создавая барьер на пути брака, способствовала утверждению в общественном мнении стереотипа, что все лучшее — импортное. Но, по большому счету, пиетет перед заграничными товарами складывался вне зависимости от их потребительских качеств, являясь неотъемлемой составляющей мифологизированного образа Запада. Вещи априори считались престижными, если они были «оттуда». Спрос на них, таким образом, носил нефункциональный характер.

Закупки по импорту в рамках Совета экономической взаимопомощи содействовали становлению новых культурных стандартов в советском обществе. Если в начале 1960-х гг., по словам А. Наймана, «джинсы были фаустовым вызовом судьбе и одновременно каиновой печатью», а дубленка — «униформой гвардии самого врага человеческого»⁵⁰, то к 1980-м гг. они являлись необходимым атрибутом гардероба большинства граждан. Для советских обывателей приобретение этих вещей было связано с привычными повседневными навыками, ставшими, по словам М. Германа, «одним из немногих средств забвения, видом национального спорта»⁵¹. Эти навыки включали в себя магазинный поиск и стояние в очереди, объединяемые единым концептом «достать». Неизбалованный потребитель, привыкший к некрасивому и порой никудашному в качественном исполнении отечественному ширпотребу, радовался любым «добытым» в результате очередной торговой вылазки вещам, способным скрасить его быт эпохи дефицита.

⁴⁸ Корнай Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. М., 2000. С. 337.

⁴⁹ Mejstrik M. Economic Effects of Export and Their Dependence on the Quality of Products // Czechoslovak Economic Papers. 1984. Vol. 22. P. 75.

⁵⁰ Найман А. Г. Славный конец бесславных поколений (URL: <http://magazines.russ.ru/october/1997/11/paim> (дата посещения — 19.12.2015 г.)).

⁵¹ Герман М. Сложное прошлое. С. 393.

Данные о статье

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 14-01-00125 «Государственная политика в сфере прав потребителей в СССР».

Автор: Твердюкова, Елена Дмитриевна — доктор исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, e.tverdyukova@spbu.ru

Заголовок: «Лучшее из доступного»: качество потребительского импорта СССР из социалистических стран Центральной и Восточной Европы (1950-е – 1980-е гг.)

Резюме: В статье впервые в историографии исследуется проблема импорта из стран Центральной и Восточной Европы в контексте потребительской революции в СССР. Основное внимание уделяется вопросам качества товаров массового спроса. В ходе исследования использовались делопроизводительные документы и статистические материалы из фондов Российского государственного архива экономики и Государственного архива Российской Федерации, а также опубликованные воспоминания и произведения художественной литературы. Автор показывает, что закупки по импорту в рамках Совета экономической взаимопомощи, развернутые в 1950-е гг., имели большое значение в структуре потребления советских граждан. Обувь, одежда, мебель, товары домашнего обихода из социалистических стран отчасти компенсировали дефицит на внутреннем рынке. Качество этих товаров, однако, далеко не всегда соответствовало высочайшим стандартам, поставки осуществлялись с нарушением контрактных обязательств по ассортименту, срокам, сезонности. Государство вынуждено было создавать многоступенчатую систему контроля, призванную не допустить проникновения в торговую сеть некачественных вещей. Однако пиетет перед импортом в значительной степени формировался вне зависимости от его потребительских свойств, являясь составляющей мифологизированного образа Запада.

Ключевые слова: СССР, Центральная и Восточная Европа, Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), потребители, потребительский импорт

Литература, использованная в статье

Андреева, Ирэн Александровна. Частная жизнь при социализме. Отчет советского обывателя. Москва: Новое литературное обозрение, 2009. 344 с.

Бартлетт, Джорджа. FashionEast: призрак, бродивший по Восточной Европе. Москва: Новое литературное обозрение, 2011. 360 с.

Веллер, Михаил Иосифович. Странник и его страна. Москва: АСТ, 2014. 430 с.

Внешняя торговля СССР с социалистическими странами. Москва: Внешторгиздат, 1957. 214 с.

Внешняя торговля СССР, 1922–1981: Юбилейный статистический сборник. Москва: Финансы и статистика, 1982. 193 с.

Волков, Н. В. По пути социализма // Внешняя торговля. 1965. № 11. С. 29–31.

Герман, Михаил Юрьевич. Сложное прошедшее. 2-е изд. Санкт-Петербург: Печатный двор, 2006. 696 с.

Давиша, Карен. Узы, которые связывают: отношения Советского Союза с Восточной Европой // СССР в мировом сообществе: от старого мышления к новому. Москва: Прогресс, 1990. С. 334–369.

Журавлев, Сергей Владимирович; Гронов, Юкка. Мода по плану. История моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. Москва: [ИРИ РАН], 2013. 496 с.

Лебина, Наталья Борисовна; Чистиков, Александр Николаевич. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. 340 с.

Лейбенштейн, Харви. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса // Теория потребительского спроса и поведения. Санкт-Петербург: Экономическая школа, 1993. С. 304–325.

Лошаков, М. Г. Социалистические страны — наши главные партнеры // Приложение к журналу «Внешняя торговля». 1965. № 3. С. 4–5.

Максакова, Мария Андреевна. Тенденции развития экономического сотрудничества России и стран Западных Балкан: Дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2015. 257 с.

Корнаи, Янош. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. Москва: Вопросы экономики, 2000. 672 с.

Найман, Анатолий Генрихович. Славный конец бесславных поколений. (URL: <http://magazines.russ.ru/october/1997/11/naim> (дата посещения — 19.12.2015 г.)).

- Патолитчев, Николай Семенович. Для развития экономики, для блага народа // Приложение к журналу «Внешняя торговля». 1965. № 3. С. 2–3.
- Розов, Виктор Сергеевич. В поисках радости // Театр. 1957. № 12. С. 3–34.
- Соловьев, Юрий Борисович. Моя жизнь в дизайне. Москва: Союз дизайнеров России, 2004. 256 с.
- Хрущев, Никита Сергеевич. Воспоминания // Вопросы истории. 1994. № 3. С. 77–94.
- Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 1. Становление «реального социализма». 1945–1965. Москва: Наука, 2000. 483 с.
- Черейский, Михаил. Дракон с гарниром, двоичник-отличник и другие истории про маменькиного сынка. Москва: Астрель: Согрус, 2012. 208 с.
- Чистяков, М. Дальнейшее развитие советско-чехословацкого сотрудничества // Внешняя торговля. 1965. № 5. С. 10–14.
- Baudrillard, Jean. La société de consommation: Ses mythes, ses structures. [Paris]: NRF Gallimard, 1976. 318 p.
- Brabant, Josef M. van. Socialist Economics: The Disequilibrium School and the Shortage Economy // Journal of Economic Perspectives. 1990. Spring 4 (2). P. 157–175.
- Brabant, Josef M. van. Socialist Economic Integration: Aspects of Contemporary Economic Problems in Eastern Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 380 p.
- Brada, Josef C. Soviet Subsidization of Eastern Europe: The Primacy of Economics over Practice? // Journal of Comparative Economics. 1985. March 9 (4). P. 80–82.
- Bren, Paulina; Neuburger, Mary (ed.). Communism Unwrapped: Consumption in Cold War Eastern Europe. Oxford: Oxford University Press, 2012. 432 p.
- Csaba, Laslo. Eastern Europe in the World Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 411 p.
- Douglas, Mary; Isherwood, Baron. The World of Goods: Towards an Anthropology of Consumption. 2nd ed. London; New York: Routledge, 1996. 200 p.
- Hlavackova, Konstantina. Czech Fashion 1940–1970: Mirror of the Times. Prague: Olympia, 2000. 125 p.
- Holzman, Franklyn D. The Significance of Soviet Subsidies to Eastern Europe // Comparative Economic Studies. 1986. Vol. 28. No. 1. P. 54–65.
- Kaplan, Karel. Československo v RVHP, 1949–1956. Praha: Ústav pro soudobé dějiny Akademie věd České republiky, 1995. 519 p.
- Kaplan, Karel. Rada vzájemné hospodářské pomoci a Československo 1957–1967. Praha: Karolinum, 2002. 234 p.
- Landsman, Mark. Dictatorship and demand: the Politics of Consumerism in East Germany. London: Harvard University Press, 2005. 296 p. (Harvard historical studies; 147).
- Lavigne, Marie. The Economics of Transition: From Socialist Economy to Market Economy. London: Macmillan Press, 1995. 295 p.
- Marrese, Michael; Vanous, Jan. Soviet Subsidization of Trade with Eastern Europe. A Soviet Perspective. Berkeley: University of California Press, 1983. 254 p.
- Mejstrik, Michal. Economic Effects of Export and Their Dependence on the Quality of Products // Czechoslovak Economic Papers. 1984. Vol. 22. P. 57–82.
- Miller, Daniel (ed.). Acknowledging Consumption. Review of New Studies. London; New York: Routledge, 1995. 341 p.
- Stitzel, Judd. Fashioning Socialism Clothing, Politics and Consumer Culture in East Germany. Oxford: Bloomsbury Acad., 2005. 224 p.
- Turnock, David. The Economy of East Central Europe, 1815–1989: Stages of Transformation in a Peripheral region. London: Routledge, 2006. 584 p.
- Pelka, Anna. Teksas-land. Moda młodzieżowa w PRL. Warszawa: Wydawnictwo Trio, 2007. 263 p.
- Fehér, Ferenc; Heller, Ágnes; Márkus, György. Dictatorship over needs: An analysis of the Soviet societies. Oxford: Blackwell, 1983. 312 p.
- Remembering Utopia: The Culture of Everyday Life in Socialist Yugoslavia / Ed. by B. Luther and M. Pusknik. Washington: New Academia, 2010. 468 p.

Information about the article

A study is executed with the support RGNF, project № 14-01-00125 «State policy in the sphere of the rights of users in the USSR»

Author: Tverdyukova, Elena Dmitrievna — Doctor in History, Assistant Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, e.tverdyukova@spbu.ru

Title: «It is best of the accessible»: quality of imported consumer goods of the USSR from the socialist countries of Central and Eastern Europe (1950s – 1980s)

Summary: The article is first studied in the historiography of the problem of import from the countries of Central and Eastern Europe in the context of the consumer revolution in the USSR. The author gives primary attention to questions of the quality of goods of the mass demand. In the course of a study clerical documents and statistical materials from the Russian State Archive of Economy and State Archive of the Russian Federation were used, and also the published memoirs and works of literature. The author shows that the purchases of imports within the framework of Council for Mutual Economic Assistance (COMECON), expanded in 1950s, had great significance in the consumption structure of Soviet citizens. Foot-wear, clothing, furniture, household goods from socialist countries partly compensated scarcity on the domestic market. The quality of these products, however, not always corresponded to the highest standards, deliveries were achieved in violation of contractual obligations on the assortment, the timing, the seasonality. The government was forced to create the multi-stage system of control, intended to prevent the penetration into the retail network of substandard things. However, piety before the import was formed independently of its consumer properties, being the component of the mythical means of the West.

Keywords: USSR, central and East Europe, Council for Mutual Economic Assistance (COMECON), users, the consumer import

References

Andreeva, Iren Aleksandrovna. *Chastnaya zhizn' pri socializme. Otchet sovetskogo obyvatel'ya* [Particular Life under Socialism. Report of the Soviet Average Man]. Moscow: «Novoe literaturnoe obozrenie» Publ., 2009. 344 p. (in Russian).

Bartlett, Dzhurdzha. *FasionEast: prizrak, brodivshiy po Vostochnoy Evrope* [The Ghost, which wandered through Eastern Europe]. Moscow: «Novoe literaturnoe obozrenie» Publ., 2011. 360 p. (in Russian).

Baudrillard, Jean. *La société de consommation: Ses mythes, ses structures*. [Paris]: «NRF Gallimard» Publ., 1976. 318 p. (in French).

Brabant, Josef M. van. Socialist Economics: The Disequilibrium School and the Shortage Economy, in *Journal of Economic Perspectives*. 1990. Spring 4 (2). P. 157–175.

Brabant, Josef M. van. *Socialist Economic Integration: Aspects of Contemporary Economic Problems in Eastern Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 380 p.

Brada, Josef C. Soviet Subsidization of Eastern Europe: The Primacy of Economics over Practice? in *Journal of Comparative Economics*. 1985. March 9 (4). P. 80–82.

Bren, Paulina; Neuburger, Mary (eds). *Communism Unwrapped: Consumption in Cold War Eastern Europe*. Oxford: Oxford University Press, 2012. 432 p.

Chereyskiy, Mikhail. *Drakon s garnirom, dvoechnik-otlichnik i drugie istorii pro mamen'kinogo synka* [Dragon with a Side Dish, Loser-Excellent and Other Stories about the Mother's Son]. Moscow: «Astell': Corpus» Publ., 2012. 208 p. (in Russian).

Chistyakov, M. Dal'neyshee razvitiye sovetsko-chehoslovackogo sotrudnichestva [Further Development of the Soviet-Czech Collaboration], in *Vneshnyaya trgovlya*. 1965. Vol. 5. P. 10–14 (in Russian).

Csaba, Laslo. *Eastern Europe in the World Economy*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 411 p.

Davisha, Karen. Uzy, kotorye svyazyvayut: otnosheniya Sovetskogo Soyuza s Vostochnoy Evropoy [The Bonds, which They Connect: the Attitude of the Soviet Union with East Europe], in *SSSR v mirovom soobshchestve: ot starogo myshleniya k novomu* [USSR in the World Community: from the Old Thinking to the Newest]. Moscow: «Progress» Publ., 1990. P. 334–369 (in Russian).

Douglas, Mary; Isherwood, Baron. *The World of Goods: Towards an Anthropology of Consumption*. 2nd edition. London; New York: «Routledge» Publ., 1996. 200 p.

Fehér, Ferenc; Heller, Ágnes; Márkus, György. *Dictatorship Over Needs: An analysis of the Soviet societies*. Oxford: «Blackwell» Publ., 1983. 312 p.

German, Mikhail Yur'evich. *Slozhnoe proshedshee* [A Complicated Past]. 2nd edition. St. Petersburg: «Dmitriy Bulanin» Publ., 2006. 696 p. (in Russian).

- Hlavackova, Konstantina. *Czech Fashion 1940–1970: Mirror of the Times*. Prague: «Olympia» Publ., 2000. 125 p.
- Holzman, Franklyn D. The Significance of Soviet Subsidies to Eastern Europe, in *Comparative Economic Studies*. 1986. Vol. 28. No. 1. P. 54–65.
- Kaplan, Karel. *Československo v RVHP, 1949–1956 [Czechoslovakia in CMEA, 1949–1956]*. Praha: Ústav pro soudobé dějiny Akademie věd České republiky, 1995. 519 p. (in Czech).
- Kaplan, Karel. *Rada vzájemné hospodářské pomoci a Československo 1957–1967 [The Council for Mutual Economic Assistance and Czechoslovakia 1957–1967]*. Praha: «Karolinum» Publ., 2002. 234 p. (in Czech).
- Kornai, Janosh. *Socialisticheskaya sistema. Politicheskaya ekonomiya kommunizma [Socialist system. The political economy of the communism]*. Moscow: «Voprosy ekonomiki» Publ., 2000. 672 p. (in Russian).
- Khrushchev, Nikita Sergeevich. Vospominaniya [Memories], in *Voprosy istorii*. 1994. Vol. 3. P. 77–94 (in Russian).
- Landsman, Mark. *Dictatorship and demand: the Politics of Consumerism in East Germany*. London: Harvard University Press, 2005. 296 p. (Harvard historical studies; 147).
- Lavigne, Marie. *The Economics of Transition: From Socialist Economy to Market Economy*. London: Macmillan Press, 1995. 295 p.
- Lebina, Nataliya Borisovna; Chistikov, Aleksandr Nikolaevich. *Obyvatel' i reformy. Kartiny povsednevnoy zhizni gorozhan [Average Man and Reforms. Pictures of the Daily Life of the Townspeople]*. St. Petersburg: «Dmitriy Bulanin» Publ., 2003. 340 p. (in Russian).
- Leibenstein, Harvey. Effekt Prisoedineniya k Bol'shinstvu, Effekt Snoba i Effekt Veblena v Teorii Pokupatel'skogo Sprosa [The effect bandwagon, snob effect and Veblen's theory of consumer demand], in *The theory of consumer demand and behavior*. St. Petersburg: «Ekonomicheskaya Shkola» Publ., 1993. P. 304–325 (in Russian).
- Loshakov, M. G. Socialisticheskie strany — nashi glavnye partnery [The socialist countries are our general partners], in *Supplement to the journal «Vneshnyaya trgovlya»*. 1965. Vol. 3. P. 4–5 (in Russian).
- Luther, Breda; Pusnik, Marusa (eds). *Remembering Utopia: The Culture of Everyday Life in Socialist Yugoslavia*. Washington: «New Academia» Publ., 2010. 468 p.
- Maksakova, Mariya Andreevna. *Tendencii razvitiya ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii i stran Zapadnyh Balkan: Dis. ... kand. ekon. nauk [Trends of Development of the Economic Collaboration of Russia and Countries of West the Balkans: Thesis for a Ph. D. in Economics degree]*. Moscow, 2015. 257 p. (in Russian).
- Marrese, Michael; Vanous, Jan. *Soviet Subsidization of Trade with Eastern Europe. A Soviet Perspective*. Berkeley: University of California Press, 1983. 254 p.
- Mejstrik, Michal. Economic Effects of Export and Their Dependence on the Quality of Products, in *Czechoslovak Economic Papers*. 1984. Vol. 22. P. 57–82.
- Miller, Daniel (ed.). *Acknowledging Consumption. Review of New Studies*. London; New York: «Routledge» Publ., 1995. 341 p.
- Nayman, Anatoliy Genrikhovich. *Slavnyj konec besslavnyh pokoleniy [Inglorious End to a Glorious Generation]* (URL: <http://magazines.russ.ru/october/1997/11/naim> (last visit — December, 19, 2015)) (in Russian).
- Orlik I. I. (ed.). *Central'no-Vostochnaya Evropa vo vtoroy polovine XX veka. Vol. I. Stanovlenie «real'nogo socializma». 1945–1965 [Central-Eastern Europe in the second half of the 20th century: In 3 vols. Vol. 1. Formation «real socialism». 1945–1965]*. Moscow: «Nauka» Publ., 2000. 483 p. (in Russian).
- Patolichev, Nikolay Semenovich. Dlya razvitiya ekonomiki, dlya blaga naroda [For economic development, for the welfare of the people], in *Supplement to the journal «Vneshnyaya trgovlya»*. 1965. Vol. 3. P. 2–3 (in Russian).
- Pelka, Anna. *Teksas-land. Moda mlodzięzowa w PRL [Texas-land. Fashion youth in communist Poland]*. Warszawa: «Trio» Publ., 2007. 263 p. (in Polish).
- Rozov, Viktor Sergeevich. V poiskah radosti [In searches of happiness], in *Teatr*. 1957. Vol. 12. P. 3–34 (in Russian).
- Solov'ev, Yuriy Borisovich. *Moya zhizn' v dizayne [My Life in Design]*. Moscow: «Soyuz dizaynerov Rossii» Publ., 2004. 256 p. (in Russian).
- Stitzel, Judd. *Fashioning Socialism Clothing, Politics and Consumer Culture in East Germany*. Oxford: Bloomsbury Acad. Publ., 2005. 224 p.

Turnock, David. *The Economy of East Central Europe, 1815–1989: Stages of Transformation in a Peripheral Region*. London: «Routledge» Publ., 2006. 584 p.

Veller, Mikhail Iosifovich. *Strannik i ego strana [Wanderer and his country]*. Moscow: «AST» Publ., 2014. 430 p. (in Russian).

Vneshnyaya trgovlya SSSR s socialisticheskimi stranami [Foreign trade in the USSR with the socialist countries]. Moscow: «Vneshtorgizdat» Publ., 1957. 214 p. (in Russian).

Vneshnyaya trgovlya SSSR, 1922–1981: Yubileynyj statisticheskiy sbornik [Foreign trade in the USSR, 1922–1981]. Moscow: «Finansy i statistika» Publ., 1982. 193 p. (in Russian).

Volkov, N. V. Po puti socializma [Along the way of socialism], in *Vneshnyaya trgovlya*. 1965. Vol. 11. P. 29–31 (in Russian).

Zhuravlev, Sergey Vladimirovich; Gronov, Jukka. *Moda po planu. Istoriya mody i modelirovaniya odezhdy v SSSR, 1917–1991 [Fashion According to the Plan. History of Fashion and Modeling of Clothing in the USSR, 1917–1991]*. Moscow: [IRI RAN Press], 2013. 496 p. (in Russian).